

Чжан Юйчжи поспешно ответил:

— Господин Янь, вы очень проникательны, но это богатство, накопленное семьёй Чжан за поколения торговли, а не моё личное состояние.

— Господин Чжан, вы слишком скромны. Любовь к необычным камням — это не грех. — вмешался Се Инь.

— Да, да, спасибо за понимание, ваше высочество.

— Однако, — Янь Баньюэ изменил тон, — эти искусственные горы из камней Тайху, хотя и красивы, имеют один недостаток.

— Какой недостаток?

Чай Цзя тоже подошёл ближе.

Янь Баньюэ улыбнулся и, глядя на Чжан Юйчжи, намеренно понизил голос:

— Они идеально подходят для засады убийц.

Как только он произнёс эти слова, Чжан Юйчжи так испугался, что уронил бокал. В тот же момент в искусственных горах сверкнул холодный свет, и две стрелы пронеслись по воздуху, направляясь прямо в лица Янь Баньюэ и Се Иня.

Янь Баньюэ действовал молниеносно. Взмахнув рукавом, он выпустил три золотые иглы, которые столкнулись со стрелой, летящей в Се Иня, и отклонили её, так что она упала вниз. Однако другая стрела уже была перед ним, и, казалось, избежать её было невозможно. Внезапно сзади его потянули с силой, и он упал на спину. В момент падения стрела едва не задела его нос, вонзившись в столб позади.

— Всё в порядке?

Человек, который потянул Янь Баньюэ, оказался Се Инь, который, падая, сам оказался под ним.

— Всё в порядке.

Янь Баньюэ потрогал переносицу и попытался встать, но Се Инь снова прижал его, укрыв своим телом.

— Подожди.

Вокруг гости уже начали паниковать, разбегаясь в разные стороны, создавая хаос. Чжан Юйчжи также исчез во время этой атаки.

В этот момент Хэ Дин крикнул:

— Господин Чай, за сценой есть тайный ход.

Сказав это, он бросился к искусственным горам, и со всех сторон двора вышли отряды солдат Хэ Дина, которые схватили всех гостей.

Чай Цзя, хотя и был сбит с толку, немедленно направился за сцену, чтобы преследовать Чжан

Юйчжи. В тот же момент со стороны искусственных гор раздались звуки борьбы.

— Проверим.

Се Инь поднял Янь Баньюэ, и они быстро переместились из беседки на вершину искусственных гор. Хэ Дин сражался с человеком в чёрном на узкой тропинке между двумя стенами искусственных гор. Тропинка была настолько узкой и тёмной, что солдаты могли только блокировать выходы, не имея возможности помочь.

Се Инь внезапно свистнул, и Хэ Дин, взглянув вверх, понял его намёк. Он начал атаковать снизу, заставляя человека в чёрном прыгать по стенам искусственных гор, чтобы избежать ударов. Хэ Дин продолжал преследовать его, заставляя подниматься всё выше.

— Теперь твоя очередь.

Се Инь улыбнулся Янь Баньюэ.

— Хорошо, только не забудь вернуть мне золотые иглы.

Янь Баньюэ, не сводя глаз с человека в чёрном, который продолжал подниматься, резко повернул запястье. Человек в чёрном только успел издать стон, прежде чем упал вниз, где его сразу же схватили солдаты. На тропинке замерцал свет факелов.

— Ваше высочество, убийца пойман.

Снизу донёсся голос Хэ Дина.

— Кто это?

— Человек из Дамэна.

Едва он успел это сказать, как внизу снова началась суматоха.

Янь Баньюэ хотел спуститься, чтобы проверить, но Се Инь остановил его, крикнув:

— Что случилось?

— Преступник покончил с собой, яд, вероятно, был спрятан у него во рту.

Се Инь и Янь Баньюэ обменялись взглядами:

— Отведите тело в зал, контролируйте резиденцию губернатора, но не разглашайте.

Когда Се Инь и остальные вернулись в главный зал усадьбы Чжана, вернулся и Чай Цзя.

— Поймали его?

Хэ Дин спросил.

Чай Цзя покачал головой и жестом показал солдатам. Они внесли тело — это был Чжан Юйчжи.

— Когда я преследовал его, он скрылся в тайном проходе. Когда я нашёл механизм и вошёл, он уже был мёртв, вероятно, от яда. Эх, не ожидал, что он, который когда-то написал табличку

для моего Павильона Инцзэ, «Много почётных гостей», сегодня окажется таким...

Голос Чай Цзя звучал с сожалением. Ведь он знал его много лет, а теперь он оказался преступником, который покончил с собой, чтобы избежать наказания...

Янь Баньюэ подошёл к телу Чжан Юйчжи, осмотрел его и кивнул Се Иню.

Се Инь похлопал Чай Цзя по плечу, а затем сел в центре зала, сказав серьёзным тоном:

— Генерал Хэ, расскажите, что произошло.

Янь Баньюэ не сел, а стоял рядом с Се Инем, внимательно наблюдая за Хэ Дином.

Хэ Дин сказал:

— Ваше высочество, несколько дней назад я получил сообщение от моего дяди, министра Хэ, что губернатор округа Юньчжоу Чжан Юйчжи тесно связан с князем Барсом из Дамэна, и мне следует быть настороже. Я прибыл в Юньчжоу под предлогом поздравления с праздником, но в день моего прибытия я столкнулся с нападением воинов Дамэна на Павильон Инцзэ. Я не ожидал, что ваше высочество будете лечиться в Павильоне Инцзэ, поэтому я ещё больше следил за действиями Чжан Юйчжи. Сегодня на пиру я заметил, что его семья отсутствует, что вызвало у меня подозрения...

— Когда произошла атака, генерал Хэ сразу же направился к искусственным горам, чтобы схватить убийцу. Как вы узнали, что убийца устроил засаду там?

Янь Баньюэ спросил.

— Потому что до прибытия вашего высочества Чжан Юйчжи под предлогом проверки освещения сцены убрал фонари со стороны искусственных гор и предупредил гостей, что там темно и узко, и лучше туда не ходить.

Янь Баньюэ посмотрел на Чай Цзя, и тот слегка кивнул.

— Я также давно знаю Чжан Юйчжи, но не ожидал, что он будет сотрудничать с иностранцами и попытается убить принца. Должно быть, его заставили. Прошу ваше высочество разобраться.

Се Инь спросил:

— Нашли ли вы его семью?

— Неизвестно, успели ли они сбежать.

Хэ Дин подал письмо:

— Это было найдено на теле Чжан Юйчжи.

Янь Баньюэ взял письмо от имени Се Иня. Конверт был запечатан сургучом, и, очевидно, его ещё не открывали. Янь Баньюэ открыл его, поднёс к носу, чтобы понюхать, и только затем передал Се Иню.

Се Инь, наблюдая за его действиями, тихо засмеялся:

— Господин Янь, вы слишком осторожны.

Янь Баньюэ также тихо ответил:

— Ты только что так уверенно держался, а теперь, если предсмертная записка тебя отравит, это будет очень неловко.

— Кхм...

Се Инь взял письмо, прочитал его и сказал серьёзно:

— Не ожидал, что такой хороший чиновник закончит жизнь так печально, потеряв семью и оставив после себя только дурную славу. Что ж, он уже мёртв, давайте похороним его достойно.

— Хорошо. А что делать с гостями?

Хэ Дин спросил.

— Допросите их и отпустите.

Се Инь, казалось, чувствовал себя неважно, его лицо побледнело, и он поморщился:

— Они и так провели весь вечер в страхе из-за меня, зачем их мучить.

— Господин, вы, должно быть, слишком напряглись?

Янь Баньюэ сразу же заметил странность в поведении Се Иня.

Се Инь попытался встать, но, опершись на стол, вдруг пошатнулся и выплюнул большое количество крови.

— Се Инь!

Янь Баньюэ сразу же поддержал его, нажав на несколько важных точек на его теле:

— Господин Чай, приготовьте экипаж!

Чай Цзя выбежал, крича, чтобы кто-то пришёл.

— Что случилось с вашим высочеством?!

Хэ Дин забеспокоился.

Янь Баньюэ сердито сказал:

— У князя Юнь старая болезнь, и сегодня он слишком напрягся во время атаки убийцы. Сейчас его состояние критическое! Вашу вину в недостаточной охране мы обсудим позже!

Через мгновение несколько человек Чай Цзя внесли небольшой паланкин и уложили в него потерявшего сознание Се Иня.

Хэ Дин отправил отряд солдат, чтобы сопроводить Янь Баньюэ и остальных обратно в Павильон Инцзэ. Через пятнадцать минут двери всех аптек в городе были открыты, и большое количество лекарств было доставлено в Павильон Инцзэ. В третью стражу ночи Хэ Дин получил сообщение от Чай Цзя, что Се Инь очнулся, но он очень слаб и будет отдыхать в Павильоне Инцзэ. Кроме

того, его высочество приказал, опасаясь изменений в Дамэне, генералу Хэ немедленно вернуться на заставу Датун.

А в ярко освещённом ночью Летнем саду, где Се Инь должен был отдыхать, его сейчас отчитывал Янь Баньюэ.

— Ты притворился больным, но зачем тебе было использовать внутреннюю энергию, чтобы вызвать кровь? Хотел сыграть драму?

Янь Баньюэ так громко стучал по столу, что чашка подпрыгнула.

Се Инь поспешил удержать чашку:

— Пятнадцатый, я виноват, но я хотел, чтобы Хэ Дин поверил. Если бы я не выплюнул немного крови, как бы я показал свою слабость...

— Ты...

Янь Баньюэ хотел продолжить ругать его.

— Ладно, ладно, у вас нет времени на споры.

Чай Цзя поспешил вмешаться.

— А что с Чжан Юйчжи?

Се Инь спросил.

— Мои люди видели, как солдаты Хэ Дина отвезли его в морг. Сможет ли он выбраться из-под контроля Хэ Дина, зависит от его удачи.

Сказал Чай Цзя.

— Что вообще произошло сегодня ночью?

Янь Ланцин, Ло Мин и Янь Чэньюй тоже вошли, и Янь Баньюэ с Се Инем поспешили встать, чтобы поприветствовать их.

— Хэ Дин подозрителен, Чжан Юйчжи, вероятно, тоже был под давлением.

Сказал Се Инь.

Сюжет начнёт стремительно развиваться, я понимаю, что всем хочется увидеть линию чувств между Инем и Юэ, сладости будут!

Я думаю, в каком же стиле Се Инь будет говорить любовные речи? Хихи, покраснеет!

<http://bllate.org/book/16185/1452133>